

18+

Ханна Леншер

Катастрофа
для декана

Ханна Леншер
Катастрофа для декана
Серия «Академия Крылатого
Пламени», книга 1

<https://litres.ru/73823802>

SelfPub; 2026

Аннотация

Магистр Эйдан Тенебрис должен был стать моим строгим надзирателем, но я не привыкла подчиняться.

Наши споры — летящие искры, от которых вспыхнет вся академия.

— А не сильно ли мы близко стоим, уважаемый декан? — немного смущенно спросила я, мысленно благодаря драконьих богов за то, что в темноте он не видит моих пылающих щек.

— Вам есть что скрывать от меня, студентка Ланарит? — Магистр проигнорировал мой вопрос, не сдвинувшись ни на миллиметр. — Что вы опять задумали?

Содержание

Пролог. Ирмина	4
Глава 1. Эйдан	8
Глава 2. Ирмина	15
Глава 3. Эйдан	23
Глава 4. Ирмина	33
Глава 5. Эйдан	44
Глава 6. Ирмина	49
Глава 7. Эйдан	58
Глава 8. Ирмина	63
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Катастрофа для декана

Пролог. Ирмина

Если бы за виртуозное игнорирование родительских нотаций давали магические ордена, я бы уже обвешала ими всю свою гардеробную.

Я лениво провела пальцем по гладкой поверхности маго-планшета из тончайшего темного хрусталя. На экране сменяли друг друга движущиеся колдографии: светские хроники столицы, показы мод и рецепты омолаживающих зелий.

Отец, лорд Ланарит, первый советник короля и старший дракон, мерил шагами ковер в гостиной. С каждым его тяжелым шагом хрустальные подвески на люстре испуганно звенели.

— Ирмина, ты вообще слушаешь?! — Его голос, усиленный командирскими нотками, заставил меня слегка поморщиться.

— Конечно, папочка, — не отрывая взгляда от экрана, протянула я. — Ты говорил о долге перед родом, великом наследии и о том, что мои сиреневые волосы — это признак редкой масти, которую нужно беречь. Я ничего не упустила?

Отец остановился, с шумом выдохнув. Если бы он был сейчас в своей звериной ипостаси, из его ноздрей точно по-

валил бы дым.

— Тебе двадцать лет, Ирмина! — выделяя каждое слово, произнес он. — В твоём возрасте девушки из благородных драконьих семей уже вовсю летают в небесах, контролируют свое пламя и...

— И покорно выходят замуж за тех, на кого укажет папенька, — перебила я, отбрасывая магофон на бархатные подушки дивана. — Дай угадаю. Ты не оставил идею выдать меня замуж за принца?

Отец поджал губы. Бинго.

— Драконицы твоего уровня силы — огромная редкость и идеальная партия для наследника престола, но есть одна проблема: ты не умеешь принимать свою звериную ипостась. И даже не пытаешься!

Я скрестила руки на груди, чувствуя, как внутри закипает раздражение. Оборачиваться? Нет уж, увольте. Я предпочитаю шелковые платья, ванны с ароматическими маслами и твердую землю под ногами. Драконы пугали меня своей первобытной дикостью, и становиться одной из них я категорически не желала. Толпа психологов не нашла ответа, почему меня пугают драконы.

— И что ты предлагаешь? Нанять мне еще одного терпеливого наставника, которого я доведу до нервного тика за неделю? — Я вскинула бровь.

— Нет. — Голос отца стал пугающе спокойным. — Игры закончились, Ирмина. Послезавтра ты отправляешься в ака-

демию Крылатого Пламени.

В комнате повисла звенящая тишина.

— Куда?! — Я подскочила с дивана. — В этот военный лагерь для чешуйчатых мужланов? В эту казарму? Да ни за что!

— Это не обсуждается! — припечатал лорд Ланарит. — Твои вещи уже собирают. Если ты не научишься контролировать магию и не выпустишь своего зверя, ты опозоришь наш род. Из стен академии ты выйдешь либо полноценной драконицей, готовой к замужеству, либо я лишу тебя наследства и фамилии. И поверь, я прослежу, чтобы поблажек тебе там не делали.

Он резко развернулся и вышел из комнаты, громко хлопнув тяжелой дубовой дверью.

Я рухнула обратно на диван, глядя в потолок, расписанный золотыми созвездиями. В груди клокотали возмущение и паника. Академия Крылатого Пламени. Обитель жесткой дисциплины, суровых испытаний и высокомерных драконов и наездников. Меня хотят сломать. Думают выбить и превратить в покорную ящерицу-инкубатор для наследного принца.

Нервно накрутив на палец сиреневую прядь, я приняла свое решение.

Он хочет, чтобы я поступила в академию? Прекрасно. Я поеду, но не продержусь там и пары недель. Или даже вообще не поступлю! Провалюсь на вступительных экзаменах! А

если поступлю, то нарушу столько правил, что меня отчислят с позором в первый же день.

План «Эпичный провал» официально вступает в силу. И держитесь все!

Глава 1. Эйдан

Сегодня академия Крылатого Пламени гудела, как растревоженный палкой осиный улей. Все потому, что день прибытия первокурсников — это всегда суета, нервы и хаос, который мне по долгу службы приходилось контролировать. К сожалению. Главный зал уже почти полностью украсили. Старшекурсники развесили магические сферы и гирлянды, сияющие цветами факультетов. Выглядело торжественно и нарядно. У обычного человека приготовления к празднику вызвали бы улыбку. Но у меня от количества задач уже начинала дергаться бровь.

Особенно когда я вспомнил, что к подготовке умудрились привлечь и мой, боевой факультет. Скверная была идея. Почти все мои подопечные — драконы, искренне уверенные, что они — венец творения, а люди с их бытовыми заботами — досадное бремя, навязанное обществом. Эту свою исключительность они несли в массы с ленивой грацией и плохо скрываемым высокомерием. Остальные студенты к их закидонам давно привыкли и старались не обращать внимания.

Едва я приблизился к открытым дверям зала, ожидаемо увидел возню. Мои чешуйчатые оболтусы стояли живописной кучкой в углу и откровенно бездельничали.

— Ну... и что с этим делать? — донесся до меня ленивый голос одного из них.

— Вот швабры. Протирайте полы, — робко предложил студент с лекарского факультета, указывая на инвентарь.

— Фи... Какая ерунда.

В следующее мгновение воздух дрогнул от магии. Эти лентяи, не сговариваясь, сплели простейшее заклинание. швабры заплясали сами по себе, неконтролируемо заливая мрамор водой и развозя грязь.

— Но так же нельзя! — возмутилась студентка с алхимии.

— А кто нам запретит? — насмешливо фыркнул боевик.

Это был мой выход. Я быстрым шагом вошел в ярко освещенный зал. Полы расстегнутой черной мантии взметнулись за спиной от резких движений.

— А ну, сейчас же прекратили! — рявкнул я так, что швабры с жалким стуком попадали на мокрый пол, а магия развеялась.

Я остановился посередине зала и устало потер переносицу. С ними всегда так.

— Стоит только отвернуться, и вы уже творите полнейшую дичь! — Я обвел тяжелым взглядом притихших ящеров. — Значит так: взяли швабры в руки и быстро все убрали. Сами! Без магии! Всем ясно? Сегодня здесь будут новые студенты. Академия должна встретить их достойно, а не как обычно.

Я поднял голову, осматривая искрящийся потолок.

— И еще. Я в упор не вижу красных сфер. Боевой факультет решил, что приветствовать новичков ниже их достоин-

ства? Чтобы через час все висело!

— Будет сделано, декан Тенебрис, — нестройным, но абсолютно покорным хором отозвались мои надменные студенты. Меня они боялись и уважали, знали, что я их в бараний рог скручу на занятиях.

Не тратя больше на них ни секунды, я стремительно развернулся и вышел в коридор, оставив негодующих драконов наедине с лужами, швабрами и уязвленным самолюбием.

Несколько часов спустя я стоял у кованых ворот академии вместе с остальными преподавателями. Коллеги-мужчины, в большинстве своем молодые и весьма недурные собой, уже успели напустить на себя важный вид. Я лишь внутренне усмехался, наблюдая, как у новоприбывших студенток загораются глаза при взгляде на наш преподавательский состав.

Поток абитуриентов медленно втекал на территорию. Я профессионально сканировал толпу, оценивая будущий материал, и зацепился за одну весьма примечательную особу.

Сложнее всего путь от станции до ворот академии давался обладательнице немыслимой сиреневой шевелюры. За ней, как почетный караул, пыхтели двое парней, волоча огромные чемоданы. Сама же красотка шествовала налегке, с крошечной сумочкой в руках. И если проблема с багажом решилась за счет чужих спин, то вот законы физики обмануть не вышло: ее модные туфли на убийственно высоких каблуках совершенно не были рассчитаны на историческую брусчатку академии. Идущие позади нее девчонки откровенно посмеи-

вались, с наслаждением наблюдая за мучениями соперницы.

Я шагнул вперед, прерывая гомон толпы. Терпеть не могу долгие расшаркивания.

— Добро пожаловать в академию Крылатого Пламени!
— Мой голос, усиленный легким заклинанием, разнесся над двором. — Я магистр Эйдан Тенебрис, декан факультета боевой магии. Сейчас старшекурсники проводят вас в общежитие и покажут комнаты. Завтра начнутся вступительные испытания, а пока отдыхайте, расписание получите перед ужином.

С последним словом я взмахом руки распахнул внутренние ворота настежь. Мы с деканами отошли в сторону, пропуская поток студентов.

Сиреневоволосая катастрофа явно торопилась поскорее пройти внутрь. Ее лодыжки опасно подгибались на неровных камнях, она то и дело взмахивала руками, пытаясь поймать баланс.

— Да... тяжело, наверное, Ирмине на таких-то ходулях,
— донесся до меня ехидный шепот одной из будущих первокурсниц.

— Дальше багаж придется нести самостоятельно, — объявил комендант общежития, останавливая ее добровольных грузчиков. — Не можете, то не берите столько вещей. Здесь так не принято.

Девчонка тряхнула лавандовой шевелюрой и гневно посмотрела на работника, но тот и не такие взгляды выдержи-

вал, поэтому просто поставил возле нее огромные чемоданы и с усмешкой наблюдал, как она выйдет из положения.

Она фыркнула и, пробормотав что-то про нудных стариканов, схватилась за ручку одного из чемоданов, попытавшись прокатить его колесиками по брусчатке. Багаж не сдавался, а девушка пыхтела и агрессивно тянула на себя. Я уже подумал вмешаться, раз представление происходило недалеко от меня, но успел только подойти к ней. Случилось неизбежное: она применила заклинание и чемодан резко дернулся вверх, потянув ее за собой, при этом каблук красавицы застрял в щели между камнями. Чемодан вырвался на свободу, а девушка с писком полетела прямо на меня.

Годы на передовой вбили рефлексy намертво: я среагировал быстрее, чем успел подумать. Шаг вперед, перехват — и падающая студентка надежно зафиксирована в моих руках.

Магия в руках недоучки это всегда зло, замок чемодана сломался, а он сам повалился вниз, раскидывая одежду... Над нами расцвел фейерверк из шелка и кружев. Прямо на мою строгую черную мантию посыпался водопад самого легкомысленного женского белья всех возможных цветов.

Мы замерли. Девушка тяжело дышала, повиснув на мне. Вокруг нас на древней брусчатке раскинулась поляна из кружевных лоскутков. А на моем правом плече, прямо как особый знак отличия или парадный эполет, повисли премилые полупрозрачные трусики.

— Хорошее начало обучения, — не сдержав смешка, вы-

дал кто-то из толпы.

— А на какой факультет она поступает? — деловито уточнил другой студент. — Надо познакомиться с ней поближе.

Девичья стайка, не в силах больше сдерживаться, покати-лась со смеху, обходя нас по дуге.

— Простите... — едва слышно пискнула катастрофа в мо-их объятиях.

Румянец на ее щеках вспыхнул так ярко, что затмил цвет ее волос. Клянусь, она была готова провалиться сквозь зем-лю напрямик в бездну.

Я мысленно тяжело вздохнул. Боги, за что мне это каждый год?

И аккуратно поставил девушку на ноги, убедившись в ее возможности устоять. Затем невозмутимо снял двумя паль-цами кружевную тряпицу со своего плеча и протянул ей.

— Полагаю, этот элемент экипировки принадлежит вам, — совершенно спокойным тоном произнес я, скрывая улыб-ку.

— Спасибо, — прошептала она, пряча глаза.

После судорожно кинулась собирать свое разбросанное богатство, часто моргая, явно борясь со слезами. К мое-му удивлению, те самые насмешницы, что недавно шутили, вздохнули и пришли ей на помощь. Быстро собрав компро-мат обратно в сумку, они подхватили ковыляющую и сгора-ющую от стыда первокурсницу под руки и потащили к входу в общежитие.

А я смотрел ей вслед и почему-то был абсолютно уверен: она будет поступать на боевой факультет и не раз еще меня достанет. Как там ее называли подружки? Ирмина? Надо узнать ее фамилию.

Глава 2. Ирмина

Комната триста тринадцать оказалась размером с мою домашнюю гардеробную. Я окинула взглядом три узкие кровати, сиротливо жмущиеся к стенам, и крошечный шкаф, в который не влезла бы и десятая часть моих нарядов.

— Вы издеваетесь? — возмущенно повернулась я к тучной женщине с ключами на поясе. — Я привыкла к отдельным pokojам. Мой отец...

— Все студенты равны, — елеинным голосом перебила она. — Отдельные апартаменты со всеми удобствами предоставляются только на старших курсах. А пока вы просто абитуриентки — терпите.

Дверь за ней захлопнулась. Я с тоской посмотрела на свои два огромных чемодана, занявших половину свободного пространства, и, наконец, обратила внимание на соседок по этому карцеру.

На кровати у окна сидела миниатюрная блондинка с огромными испуганными карими глазами, судорожно прижимающая к груди справочник абитуриента.

— Я Вивиан, — пискнула она, нервно поправляя юбку. — Вивиан Эшберд. Девочки, я так боюсь не сдать! Зельеварение хромает на обе ноги, а если я завалю алхимию, меня не примут или сразу же отчислят!

— Поверь, отчисление — это лучшее, что может с нами здесь случиться, — хмыкнула я, скидывая туфли, которые уже успели стать моим личным проклятием. — Я Ирмина.

— А я Мильна Элвуд, — раздался уверенный голос со стороны третьей кровати.

Я повернулась и оценила высокую, статную брюнетку с поразительно яркими синими глазами. Тренировочная майка обтягивала ее весьма выдающиеся формы, которым я даже на секунду позавидовала. Мильна небрежно подбрасывала в руке кинжал.

— Мечтаю попасть на факультет боевой магии, — заявила она, ловко поймав за лезвие. — Хотя умом понимаю, что вряд ли получится. Туда берут в основном драконов и парней. Говорят, декан Тенебрис терпеть не может девчонок на своем полигоне.

— Это тот сноб с белым хвостом, на которого я сегодня эпично рухнула? — Я закатила глаза. — Туда ему и дорога.

Разбирать вещи в этой тесноте не было никакого желания, поэтому немного повалевшись на кроватях, мы отправились на ужин. Столовая академии впечатляла: огромные сводчатые потолки, парящие под ними светящиеся шары-светильники и длинные дубовые столы. Кормили сносно, хотя до моего личного повара местным кулинарам было далеко. За стойком Вивиан немного расслабилась, а Мильна в красках расписала нам про парк с фонтанами, куда мы и решили отправиться на прогулку после еды.

Академия в вечерних сумерках выглядела красиво: старинные башни светились изнутри, а аллеи освещались магическими фонарями, похожими на висящие в воздухе маленькие солнышки.

Но романтика момента испарилась, когда мы столкнулись с компанией старшекурсников. Пятеро рослых парней с элитной аристократической выправкой кривили губы в надменных усмешках. Я сразу же поняла, что они драконы.

— О, смотрите-ка, — протянул один из них, блондин с мерзким прищуром. — Это же та самая покорительница декана с коллекцией кружева. Решила теперь очаровать нас?

Его дружки загоготали. Вивиан испуганно спряталась за спину Мильны, которая угрожающе скрестила руки на груди, выпятив свои внушительные достоинства.

— Надеюсь, ты успел все разглядеть и запомнить, — шагнула я вперед, смерив парня оценивающим взглядом, — потому что это было самое близкое твое знакомство с женским бельем! Или у тебя под формой такое же?

Блондин вспыхнул.

— Да ты знаешь, с кем разговариваешь?! — Он угрожающе шагнул ко мне, в его руке замерцал боевой пульсар, небольшой, но опасный.

Я предвкушающе улыбнулась. Отличный повод для драки и возможного отчисления! Мгновенно сплела простенький щит, только не ждала, когда на нас нападут, а сама толкнула заклинание вперед.

Но я не учла двух вещей. Во-первых, я стояла слишком близко к парню, а во-вторых, прямо за моей спиной находился древний фонтан в виде четырех каменных горгулий. Щит сработал криво. Магический импульс блондина отскочил от него, ударился прямо в ближайшую статую и с оглушительным треском взорвался.

А вот система безопасности академии оказалась на высоте. В ту же секунду фонтан взревел, почуев огонь, и из пасти горгулий во все стороны ударили уже не струи воды, а густая противопожарная пена. Почему-то цвета фуксии.

Она накрыла нас всех с головой за секунду. Парни орали, барахтаясь в липком розовом месиве. Я попыталась гордо отступить, но поскользнулась на луже и с визгом рухнула прямо в эпицентр этого безобразия. Когда пена осела, я сидела на земле, похожая на гигантское пирожное. Розовые хлопья сползали с моих волос. Блондин напротив выглядел не лучше, отплевываясь гламурной массой.

Мильна и Вивиан, чудом успевшие отскочить, стояли на краю аллеи. Миля не выдержала первой и согнулась пополам от хохота.

— Прекрасно, — выплюнув пузырь, мрачно констатировала я. — Просто блестяще.

Не успел этот напыщенный индюк стереть розовую пену со своего аристократического носа, как над аллеей раздался голос, от которого у меня мурашки пробежали даже под слоем зефирной массы:

— Какое захватывающее зрелище. Я так понимаю, что этот перформанс, посвящен началу учебного года?

Толпа зевая, успевшая собраться вокруг нас, мгновенно расступилась. В образовавшийся коридор уверенным шагом вошел декан Тенебрис. В лучах фонарей его белые волосы, стянутые шнуром, казались серебряными. Он остановился на краю образовавшегося озера, сложив руки на груди, и с абсолютно нечитаемым выражением лица окинул взглядом нашу живописную композицию.

Сердце радостно екнуло. Вот он, мой билет домой! План сработал даже быстрее, чем я рассчитывала.

— Магистр Тенебрис! — взвизгнул блондин, пытаясь принять гордую позу, что было довольно сложно сделать, стоя на четвереньках в пене. — Эта ненормальная напала на нас! Она использовала щит и сломала фонтан!

— Ложь! — вздернула подбородок я, с которого тут же шлепнулся розовый комок. — То есть, насчет фонтана все правда, а вот про нападение... Я сделала это абсолютно намеренно! Из чистой злобы и презрения к правилам академии!

Вивиан на заднем плане издала тихий писк и закрыла лицо руками. Мильна же, наоборот, с интересом подалась вперед, ожидая развязки.

— Намеренно, значит. — Тенебрис медленно перевел взгляд на меня. В его светлых глазах мелькнуло что-то подозрительно похожее на веселье, но лицо осталось суровым. —

Вы признаете, абитуриентка Ланарит, что умышленно спровоцировали конфликт, применили заклинание в небоевой зоне и вывели из строя систему безопасности?

— Каждое слово, магистр! — Я едва не сияла. Выбраться из лужи грациозно не вышло, поэтому я просто поднялась, отряхиваясь, как намокшая собака. — Это вопиющее нарушение устава! Акт вандализма! Я считаю, что недостойна учиться в этих священных стенах. Где мне подписать бумаги на отчисление? Могу уехать прямо сейчас, мои чемоданы еще даже не разобраны.

Победно уставившись на декана, я ждала его решения. Шах и мат, белобрысый! Сейчас ты вызовешь стражу, и завтра утром я буду пить кофе в своей уютной гостиной, слушая, как отец скрипит зубами от злости.

Эйдан Тенебрис выдержал длинную паузу. Он неторопливо подошел ближе, совершенно не заботясь о том, что пена может испачкать его идеальные ботинки. Склонился ко мне так близко, что я почувствовала запах сандала, исходящий от его мантии, и тихо, чтобы слышали только этот сноб-блондин и я, произнес:

— Какая дешевая актерская игра, Ланарит. Если вы думаете, что я отчислю абитуриентку, способную одним кривым щитом уложить пятерых третьекурсников боевого факультета, то вы плохо знаете, как мы здесь работаем.

Моя победная улыбка медленно сползла с лица.

— Что?.. Но я же сломала фонтан!

— Вы продемонстрировали отличную скорость реакции, — выпрямился Тенебрис и уже громче добавил: — И отвратительное знание траекторий. А вы, господа. — Он уничтожающе посмотрел на блондина и его свиту. — Продемонстрировали полную профнепригодность, позволив девчонке уделать вас в первые же минуты знакомства.

— Мы не... она исподтишка! — попытался возмутиться блондин, но декан поднял руку, обрывая его.

— Наказание разделят все участники конфликта, — безапелляционно заявил магистр. — Завтра в шесть утра, до начала распределительных тестов, вы шестеро явитесь сюда. Без магии, зато с ведрами, щетками и тряпками. И будете отмывать аллею, горгулий и каждый камень, пока они не заблестят так же ярко, как ваша не в меру активная гордость.

— Вы не можете меня заставить мыть камни! Я дочь королевского советника! — возмутилась я, забыв про пену.

— А я декан факультета, на котором вы, Ланарит, скорее всего, окажетесь, если продолжите в том же духе, — парировал Тенебрис. Он щелкнул пальцами, и розовая пена мгновенно испарилась с моей одежды и волос, оставив после себя лишь легкий запах клубники. — Спокойной ночи, студенты. Постарайтесь больше ничего не взорвать до утра.

Он развернулся и ушел, раскачивая лапами черной мантии.

Я стояла посреди аллеи, обдуваемая ветерком, и понимала страшную вещь: отчислиться из академии Крылатого Пла-

мении будет гораздо сложнее, чем я думала.

Мильна подошла сзади и сочувственно похлопала по плечу:

— Ну, зато ты пахнешь как ягодный десерт, Ирми. Привыкай. Боевики своих просто так не отпускают.

Глава 3. Эйдан

Утро выдалось дрянным, как и любое утро перед вступительными испытаниями. Я сидел в своем кабинете, массируя виски, и пытался сфокусироваться на стопке личных дел абитуриентов. За окном занимался рассвет, окрашивая башни академии в теплые желто-розовые тона.

В дверь коротко постучали, и, не дожидаясь ответа, внутрь проскользнул мой секретарь Норрис — юркий полурослик с вечно бегающими глазками.

— Магистр Тенебрис, — торопливо поклонился он. — Срочный вызов по правительственной линии. Лорд Ланарит. Настаивает на личном разговоре с деканом боевого факультета... а вы трубку не берете.

Я поморщился. Королевский советник был могущественным и невыносимо заносчивым драконом. Мы с ним уже пересекались. Я достал артефакт из кармана, как всегда поставил на беззвучный режим, и жестом приказал секретарю выметаться. Как только дверь закрылась, ответил на звонок.

Над столом развернулось изображение лорда Ланарита. Его лицо, всегда надменное, сейчас выражало крайнюю степень напряжения.

— Рад приветствовать, магистр Тенебрис. — Голос советника прозвучал сухо, без лишних любезностей.

— Взаимно, лорд Ланарит. — Я откинулся в кресле, скре-

стив руки на груди. — Чем обязан столь раннему звонку? У нас через пару часов распределение.

— Именно поэтому я и звоню. Речь о моей дочери, Ирмине. Мне доложили о вчерашнем инциденте с фонтаном.

Слухи в столицу долетают быстрее, чем боевые заклинания до цели. Я усмехнулся.

— Ваша дочь обладает весьма неординарным подходом к взаимодействию с окружающей действительностью, лорд. Но уверяю вас, ущерб минимален, а воспитательные меры уже приняты.

— Меня не волнуют фонтаны, магистр, — оборвал меня Ланарит. — Меня волнует ее распределение и обучение. Я хочу, чтобы она попала на боевой факультет и под ваш личный контроль.

Я нахмурился.

— Поступление зависит от потенциала, а не от пожеланий родителей. Если ее резерв...

— У нее колоссальный резерв! — рявкнул советник, теряя хладнокровие. — В ней течет чистейшая кровь старших драконов. Но она отказывается это принимать. Боится своей сущности, не оборачивается. Запечатала внутреннего зверя так глубоко, что я не могу до него достучаться.

Я медленно пробарабанил пальцами по столешнице. Страх трансформации у дракона — явление редкое и почти всегда связанное с серьезной психологической травмой или тотальным неприятием себя. И это очень вредно.

— Вы хотите, чтобы я научил ее оборачиваться, — констатировал я очевидное.

— Да, до праздника Зимнего Солнца.

— Зачем такая спешка? Отказ от звериной ипостаси, конечно, плохо, но у нее впереди пять лет обучения.

Изображение Ланарита едва заметно дрогнуло.

— У нее нет столько времени. Она идеальная пара для наследного принца и король уже выразил свое согласие на этот союз, как только Ирмина войдет в полную силу и продемонстрирует способность к трансформации. Драконицы ее уровня — это гарантия сильного потомства для правящей династии. Если она не обернется до конца года, помолвка будет разорвана, а наш род понесет непоправимый репутационный урон.

Я стиснул челюсти. Вот оно что. Девушку с сиреневыми волосами, которая вчера швырялась в меня кружевным бельем, а потом отчаянно пыталась добиться собственного отчисления, просто готовят как породистую кобылу на продажу. Собираются выдать замуж за самовлюбленного принца и запереть в золотой клетке ради политической выгоды ее отца.

— Ваша дочь ясно дала понять, что не желает здесь находиться, лорд Ланарит, — жестко ответил я. — Она будет саботировать обучение.

— Меня не интересуют ее желания! — Голос первого советника стал металлическим. — Ваша задача, магистр —

сломать ее упрямство и достать из нее дракона. Заставьте ее подчиниться. Применяйте любые методы, в рамках устава академии, разумеется. У вас репутация жесткого наставника, Тенебрис. Оправдайте ее.

Магофон погас, оставив меня в звенящей тишине кабинета.

От слов советника внутри шевельнулся мой собственный, давно усмирённый зверь, требуя выпустить когти и растерзать кого-нибудь за подобное отношение к сородичу.

Но тяжело выдохнув, я заставил себя успокоиться, потом забросил артефакт в ящик стола. Что ж, лорд советник, ваша дочь определенно попадет ко мне на факультет. Но ломать я ее не собираюсь. Мы еще посмотрим, кто кого доведет до белого каления быстрее: избалованная аристократка с панической боязнью своего зверя, или дракон, не привыкший отступать.

Я глянул на настенные часы. Без четверти шесть.

Пора идти проверять, как наша бунтарка справляется с мытьем аллеи в компании пятерых уязвленных третьекурсников. Зная эту девчонку всего ничего, я уже не удивлюсь, если она нашла способ заставить их работать, пока сама пьет чай, сидя около одной из горгулий.

Накинув мантию, я вышел из кабинета в прохладный коридор. День обещал быть исключительно насыщенным.

Звенящая тишина раннего утра прерывалась только размеренным звуком моих шагов по каменным плитам и очень

странным шумом, доносившимся со стороны аллеи. К сожалению, это не напоминало монотонное шарканье щеток по брусчатке, а вот возню дерущихся детенышей мантикоры — вполне.

Я свернул за угол и остановился в тени разлапистого серебристого дуба, скрестив руки на груди. Картина, представшая перед моими глазами, была достойна кисти безумного художника.

Пятеро драконов, элита боевых магов, чьи семьи входят в высший совет, стояли на коленях в лужах мыльной воды. Их дорогие форменные куртки валялись на парапете, а тонкие батистовые рубашки намокли и прилипли к телам. В руках у каждого было по внушительной щетке.

Но они ожесточенно терли не камни, а друг друга.

Блондин-заводила, которого звали Торн, с перекошенным от гнева лицом, яростно намыливал спину Лорену, своему приятелю-шатену, в то время как тот, с точно таким же выражением лица, пытался оттереть у друга с шеи несуществующее пятно. Движения их были резкими, механическими и явно неконтролируемыми.

А виновница этого представления сидела на бордюре, и с невозмутимым видом грызла зеленое яблоко. Рядом с ней стояло чистое ведро и нетронутая щетка.

Сиреневые волосы она собрала в небрежный пучок, чистое личико без грамма косметики, только огромные зеленые глаза внимательно следили за мучениями парней.

Я прищурился, сканируя пространство на наличие остаточного магического фона. И тут же уловил тонкую, как паутинка, нить заклинания повиновения.

Но это же невозможно! Во-первых, заклинание повиновения — это программа старших курсов, причем раздела ментальной магии. Во-вторых, подчинить сразу пятерых полубоученных боевиков под силу только опытному магистру. А девчонка, даже не распечатавшая своего резерва, сидит и жует яблоко.

Я присмотрелся внимательнее и в луче поднимающегося солнца блеснул крошечный, почти невидимый серебристый жучок-артефакт, прикрепленный к ее туфле. Артефакт зеркального подражания, запрещенный к свободной продаже еще три года назад из-за массовых скандалов на балах. Суть проста: такой жучок считывал намерение направленного на владельца воздействия и перенаправлял его на самих атакующих, заставляя их выполнять задуманное действие друг на друге.

Мои балбесы хотели заставить ее мыть силой, с помощью магии и вопреки моему приказу работать руками. И теперь пожинают плоды своей лени и самоуверенности. Гениально и абсолютно незаконно.

Я неторопливо вышел из тени дуба, хлопнув в ладоши. Звук разнесся над утренней площадью, как выстрел.

— Какая трогательная картина взаимовыручки на факультете боевой магии, — ядовито заметил я. — Только я гово-

рил про аллею и горгулий, господа. А не про то, чтобы вы устроили здесь общественную баню.

Ирмина поперхнулась яблоком. Пятеро парней замерли, красные и тяжело дышащие. Торн медленно опустил щетку, которую до этого с остервенением вдавливал в плечо товарища. Действие артефакта, лишенное постоянной подпитки их же собственными попытками покорить девчонку, спало.

— Магистр Тенебрис! — взревел он, вскакивая на ноги. Вода с него текла ручьями. — Эта... эта тварь...

— Еще одно оскорбление абитуриентки, Торн, и вы вылетите из академии быстрее, чем успеете сказать «папенька», — обрубил я, подходя ближе.

Я перевел взгляд на Ирмину, которая, на удивление, не испугалась. Только настороженно смотрела на меня.

— Ланарит, ваш выход. Объясните, почему аллея по-прежнему грязная, а лучшие умы моего факультета выглядят так, будто сцепились с водяным.

Она грациозно поднялась, отряхнула несуществующую пылинку с юбки и посмотрела прямо на меня. В ее зеленых глазах не было ни капли раскаяния, только азарт игрока, сделавшего ход.

— Все просто, декан, — звонким голосом отрапортовала она. — Я пришла сюда вовремя, готовая нести наказание. Взяла щетку и собиралась приступить к чистке этой чудесной, исторически важной брусчатки. Но эти господа, уязвленные вчерашним инцидентом, не пожелали марать руки.

Решили, что мыть грязь должна я одна, а они постоят в сторонке.

— И вы, конечно, кротко согласились? — изогнул я бровь.

— Я попыталась воззвать к их совести! — Она невинно захлопала ресницами. — Напомнила о вашем приказе работать руками без магии. Но они применили ко мне заклинание принуждения.

Торн сдавленно охнул. Я метнул на него уничтожающий взгляд. Малолетний идиот. Применить боевую магию к абитуриентке, да еще и приказного толка.

— И как же вы, не имея подготовки, справились с пятью пульсарами старшекурсников? — Я подошел к ней вплотную, намеренно вторгаясь в личное пространство, чтобы заставить ее отступить.

Но она не сдвинулась ни на миллиметр. Только чуть задрала подбородок, выдерживая мой взгляд.

— У меня сработал защитный амулет от насекомых, — не моргнув глазом соврала Ирмина. — Видимо, он как-то странно среагировал на их магию. Я не сильна в артефакторике, магистр. Я вообще ни в чем здесь не сильна! Наверное, мне лучше собрать вещи и уехать, пока я не уничтожила половину академии своими дефектными амулетами?

Ее наглость восхищала. Она буквально подсовывала мне повод для отчисления на блюдечке с золотой каемочкой. И была абсолютно уверена, что я этим воспользуюсь.

— Какая самокритичность, Ланарит, — наклонился я к

ней. Мой голос звучал обманчиво мягко, почти интимно. — Но вы забываете, что я декан факультета, где воспитывают лучших из лучших. И мой долг — исправлять дефекты, а не отпускать их домой пить чай.

Я выпрямился, развернувшись к пятерке мокрых боевиков.

— За использование магии против абитуриентки на отработке и за лень вы будете мыть эту аллею каждый день на протяжении месяца. Руками.

Торн открыл было рот, чтобы возмутиться, но я поднял ладонь.

— Если я почувствую здесь хоть кроху магии, то пожалуйте. А вы, Ланарит... — Я снова посмотрел на нее. Ее победная ухмылка начала медленно гаснуть. — Вы свободны от отработки.

— Правда? — в ее глазах мелькнуло удивление, смешанное с подозрением.

— Правда, — кивнул я. — Сейчас отправляетесь в свою комнату и переодеваетесь в спортивную форму, ровно через час жду на полигоне. Лично. У меня для вас приготовлено особое вступительное испытание, раз уж вы так легко справляетесь с моими учениками.

Паника. Вот что наконец-то промелькнуло в этих зеленых глазах.

— Но я хочу попробовать поступить на другой факультет! — схватила она за последнюю попытку сбежать от меня.

— Конечно, пробуйте. А потом я жду вас на полигоне.

Девушка закусил губу, и откинув выбившуюся прядь от лица, прошипела:

— Конечно, магистр Тенебрис. Только ради вас!

Я улыбнулся — холодно, одними губами. Дело уже было не в распоряжении ее отца, ей место и правда у меня на факультете.

Игра началась, Ирмина Ланарит. И я намерен в ней победить.

Глава 4. Ирмина

План летел в бездну со скоростью пикирующего грифона, но я от него не отказалась.

Сначала отправилась сдавать вступительные тесты на те факультеты, куда меня не взяли бы, даже доплати я золотом из родовой казны. Лекарское дело, алхимия и чаротворчество — идеальные кандидаты для моего триумфального провала.

Ровно тридцать минут позора, и я свободна.

На лекарском деле я с невинным видом предложила лечить открытые переломы прикладыванием подорожника. На алхимии перепутала корень мандрагоры с сушеной морковью, едва не взорвав половину лаборатории. А на чаротворчестве... О, там я превзошла саму себя. Вместо тонкого плетения иллюзорных бабочек я выдала заклинание, раскрасившее мантию экзаменатора в веселенький горошек.

Меня выгоняли из аудиторий так быстро, что я едва успевала забирать свою сумочку.

Теперь оставалось самое главное — избежать появления на полигоне факультета боевой магии, и дело в шляпе. Через пару часов меня официально признают непригодной к обучению, и я отправлюсь домой.

В приподнятом настроении я вышла в парк, решив срезать путь до общежития. Солнце пригревало, птицы пели,

впереди маячила долгожданная свобода от приказов отца и его желания выдать меня замуж.

Свернув в тенистую аллею и проходя мимо густых зарослей цветущего жасмина, краем глаза заметила какое-то шевеление. Парочка студентов уединилась, видимо, это обычное дело для академии. Я уже хотела тактично отвести взгляд и ускорить шаг, но тут до меня донесся сдавленный, испуганный писк.

Я резко затормозила. Присмотрелась. И поняла, что это меньше всего похоже на романтическое свидание.

Здоровенный, краснолицый студент в дорогой, но безвкусно расшитой куртке прижал к стволу дуба миниатюрную девушку. Он грубо шарил руками по ее талии, навалившись всем весом и не давая вырваться. Та отчаянно вырывалась, тихо скуля от ужаса.

Я узнала Вивиан. Мою соседку по комнате, пугливую и тихую блондиночку, которая вчера тряслась над учебником и мечтала хорошо сдать экзамены.

Кровь махом бросилась в голову, я подлетела к ним ураганом и дернула парня на себя, используя простое заклинание.

Гад не ожидал нападения. Он охнул, неловко взмахнул руками, оторвался от Вив и с грохотом полетел в кусты жасмина, ломая ветки.

— Руки убрал, животное! — рывкнула я на всю аллею, задвигая всхлипывающую Вивиан за свою спину. — Или я тебе их с корнем вырву!

— Да ты вообще знаешь, кто я такой?! — взревел краснолицый, выбираясь из кустов. Его лицо пошло пятнами ярости. — Я тебя сейчас зарюю, стерва!

— Знаю! Насильник и урод! — во всю мощь своих легких закричала я, привлекая внимание.

К нам уже начали подбегать проходящие мимо студенты, но старшекурсника свидетели не смутили. Он сжал кулаки, начав формировать мутное, грязно-желтое заклинание. Я поставила щит, но точно не знала, от чего именно надо обороняться.

И тут же между мной и ополоумевшим парнем возник он. Магистр Эйдан Тенебрис. Декан боевого факультета собственной персоной, встречи с которым я собиралась избегать всеми правдами и неправдами.

Его черная мантия даже не дрогнула. Он просто поднял руку, и грязно-желтое заклинание парня рассеялось, как дым на ветру.

— Что здесь происходит? — спросил он тихо, но аж мороз пробрал до костей.

Уже через десять минут мы втроем стояли в его просторном, пропахшем старыми свитками кабинете. Тенебрис распекал краснолицего за неподобающее поведение и применение магии вне полигона, а меня — за самоуправство и драку на территории парка. Он отчитывал нас холодным, методичным тоном, словно неразумных детей.

«Где же вас носило пятью минутами раньше, уважаемый

магистр?» — мысленно усмехалась я, глядя в окно. Хотя... может, эта ситуация мне даже на руку. Это еще одна драка на моем счету.

Но он не отчислил.

— Красс, вы лишаетесь двадцати баллов за агрессию и получаете неделю исправительных работ в теплицах, — вынес приговор Тенебрис. — Ланарит, ваш поступок был продиктован защитой, но методы неприемлемы. Эшберд, можете идти, вам ничего не угрожает.

Вивиан, все еще бледная, пискнула слова благодарности и выскользнула за дверь. Следом, багровея от злости и унижения, вылетел Красс.

Я попыталась проследовать за ними и уже взялась за бронзовую ручку двери, предвкушая, как буду собирать чемоданы, когда услышала за спиной:

— Ирмина Ланарит, а вы задержитесь. Подойдите ко мне.

Сердце предательски екнуло, и я медленно вернулась. Тенебрис подождал, пока шаги за дверью стихнут, затем обошел свой массивный дубовый стол и прислонился к его краю, скрестив руки на груди. Воздух в кабинете словно стал гуще.

Я стояла достаточно близко, чтобы в очередной раз поймать себя на мысли о его возрасте. В нем не было старческой тяжести или морщин, присущих другим преподавателям. Он выглядел возмутительно молодо, сильно и похищному притягательно. Но у драконов внешность обманчива — по гладкой коже с россыпью старых шрамов невозможно бы-

ло определить, насколько именно он меня старше. Пять лет? Десять? Сто?

— Вы не пришли на мой экзамен, Ирмина, — задумчиво протянул он, в упор разглядывая мое лицо своими пронизывающими глазами.

— Я сдавала тесты на другие факультеты, — пожала плечами я, напуская на себя вид абсолютной безмятежности.

— И как успехи? — Уголки его губ едва заметно дрогнули в усмешке. Он определенно все уже знал.

— Неудачно, к огромному сожалению! — Я театрально вздохнула. — Мои таланты оказались не востребованы. Так что, с вашего позволения, я пойду плакать в подушку и собирать вещи. Академия не для меня.

— Ну что же вы так, Ланарит... — Декан чуть склонил голову набок, и в его глазах блеснул опасный огонек. — Я великодушен и прямо сейчас дам вам шанс. Вы сдадите вступительный экзамен на боевой факультет лично мне.

Я изо всех сил стиснула зубы, чтобы не выдать подкатывающую панику.

— Спасибо за заботу, магистр Тенебрис! — Мой голос сочился ядом. — Но мне не нужно вашего снисхождения и жалости. Я такая же абитуриентка, как и все. Не сдала — значит, не сдала.

— Вы не такая, как все, Ирмина, — оттолкнувшись от стола, он сделал шаг ко мне. Пространство между нами стремительно сокращалось. Его голос стал тише, почти обволаки-

вающим. — Далеко не за каждую бездарную студентку лично просит и поручается первый королевский советник.

Я почувствовала, как краска отливает от моего лица, а губы сами собой обиженно надуваются.

Отец. Ну конечно! Он все предусмотрел и договорился с этим белобрысым цербером заранее. И теперь, даже если я лягу на полигоне звездочкой и откажусь дышать, Тенебрис все равно поставит мне проходной балл и зачислит на свой проклятый факультет. Выхода из этой ловушки просто не было!

И уже через несколько минут я стояла посреди огромного, засыпанного песком тренировочного полигона. Ветер трепал мои сиреневые волосы, выбившиеся из хвоста, а грубая форменная туника царапала кожу. Я настырно пыталась провалиться на экзамене, лишь бы не доставлять удовольствия магистру.

И если на первый взгляд все шло отлично — я методично заваливала тесты, то на второй...

Декан Тенебрис, этот невыносимый блондин с голубыми глазами, стоял неподалеку, прислонившись плечом к ограждению, и откровенно надо мной издевался.

Мы начали с теории. На вопрос о сложных рунических плетениях я с невинным видом выдала рецепт бабушкиного пирога с черникой. Тенебрис только хмыкнул и, сделав пометку в своем блокноте, зачитал вслух:

— Креативный подход к нестандартным ситуациям.

Потом была полоса препятствий. Я нарочно спотыкалась на каждом бревне, картинно вздыхала и висла на канатах, как перекормленная гусеница. Вместо того, чтобы с позором выгнать меня с полигона за отсутствие физической подготовки, декан задумчиво протянул:

— Прекрасная демонстрация необходимости развития выносливости. Вы определенно наш профиль, Ланарит.

Сейчас мы перешли к практической магии. Точнее, к тому, где я должна была продемонстрировать полное отсутствие контроля.

— Итак, абитуриентка. — Голос Эйдана разнесся над полигоном, заставляя меня поморщиться. — Ваша задача предельно проста. Сформировать стандартный огненный пульсар, прицелиться в вон ту мишень. — Он небрежно махнул рукой в сторону каменной плиты на другом конце поля. — И поразить центр.

Задумчиво посмотрев на мишень, я прикинула, что расстояние выходило приличное. Для обычного человека и без долгих тренировок почти невозможное, но для любого дракона, особенно для драконицы моего уровня — просто смешное. Я чувствовала, как требуя выхода магия бурлила под кожей. Но я не собиралась показывать свою силу и, упрямо сжав кулаки, загнала ее обратно.

— Магистр Тенебрис, — томно вздохнула я, приложив тыльную сторону ладони ко лбу. — Вы же прекрасно видите, что я совершенно не предрасположена к таким испытаниям.

Я не хочу обжечь пальцы или испортить свежий маникюр.

Его губы тронула легкая усмешка. Декан с дурацкой фамилией не купился на мою актерскую игру.

— Я все понимаю, Ланарит. Не переживайте, в академии есть отличные целительские мази. Создавайте пульсар.

Я мысленно выругалась. Ладно, белобрысый садист, ты сам напросился!

Пришлось колдовать. Я вытянула руку вперед, но вместо того чтобы черпать силу из резерва, зацепила крошку поверхностной энергии. На моей ладони с тихим треском заискрился красноватый шарик, размером не больше перепелиного яйца. Он неуверенно мигал, грозясь потухнуть в любую секунду.

И получившееся безобразие я с самым серьезным видом швырнула в мишень.

Шарик пролетел метра три, печально пшикнул в воздухе и осыпался пеплом на песок, даже не добравшись до середины дистанции.

А я повернулась к Тенебрису с победным видом, разводя руками.

— Ну вот, я же говорила! Полная бездарность. Я абсолютно непригодна для факультета боевой магии. Думаю, мы уже можем закончить этот фарс, и я пойду собирать свои чемоданы?

Эйдан неторопливо отлепился от ограждения и медленно пошел в мою сторону. Его шаги были бесшумными, как у

хищника. Он остановился рядом, возвышаясь на целую голову, и посмотрел так пронзительно, что мне на секунду захотелось отойти назад. Но я осталась стоять на месте, упрямо вздернув подбородок.

— Знаете, что меня больше всего удивляет в вас, Ирмина? — в его голосе прозвучали опасные нотки. — Ваша абсолютная уверенность в том, что все вокруг идиоты.

— Я никогда не говорила, что все вокруг идиоты, магистр, — елеино улыбнулась я. — Только те, кто заставляет меня кидаться огнем.

— Вы наследница древнего рода, — проигнорировал он мой выпад, склоняясь ближе. — В ваших жилах течет магия, способная расплавить этот полигон до стеклянного основания. Мы оба знаем, что сейчас вы играете дешевый спектакль. Зачем-то усердно сдерживаете свою силу... от вас буквально искрит в магическом зрении.

— Я просто мирная девушка! — возмутилась я, чувствуя, как щеки начинают гореть. — Почему вы не можете признать, что я вам не подхожу, и выгнать меня?!

— Потому что вы трусиха, Ланарит, — припечатал он, и эти слова ударили сильнее пощечины. — Вы боитесь стать той, кто вы есть на самом деле. Прячетесь за сарказмом, дорогими шмотками и глупыми выходками, лишь бы не встретиться со своим внутренним зверем.

— Не смейте говорить со мной в таком тоне! — вспыхнула я. В груди привычно заклокотал гнев, смешиваясь с пани-

кой. Моя магия, отозвавшаяся на эмоции, рванулась наружу, отказываясь подчиняться контролю.

— А то что? — Эйдан издевательски приподнял бровь. — Устроите мне истерику? Бросите в меня пудреницей? Или, может быть, наконец-то покажете, на что способны?

— Вы хотите увидеть, на что я способна?! — прошипела я, растягивая губы в злой улыбке.

В эту минуту я забыла про свой план и перестала играть роль слабой и никчемной аристократки. Новая цель — это стереть самодовольную ухмылку с лица невыносимого дека-на.

Перестав сдерживать резерв, я стала его использовать на сто процентов. Над моей ладонью мгновенно сформировался огромный огненный шар, аж белый от высокой температуры. Воздух вокруг стал обжигающе горячим, а песок под ногами начал плавиться.

Даже не целясь в каменную мишень, я выбросила всю эту массу энергии вперед и огненный смерч пронесся через весь полигон.

Меня отбросило ударной волной, и я упала спиной назад, задыхаясь от поднимавшейся пыли.

Когда грохот стих и дым рассеялся, я приподнялась на локтях, нутужно кашляя и пытаюсь рассмотреть результат.

Вместо каменной плиты-мишени зияла оплавленная, дымящаяся воронка. Вокруг мерцал защитный барьер полигона, сигнализируя о большом выбросе магии.

И тут до меня дошло, что я наделала. В ужасе от этого осознания своей ошибки, я перевела взгляд на декана.

Эйдан Тенебрис стоял на том же месте, не шелохнувшись. На его мантии осел тонкий слой пепла. Он невозмутимо стряхнул его с рукава, достал свой блокнот и сделал там какую-то пометку.

Затем он поднял на меня взгляд и в его глазах плясали веселые огоньки.

— Блестяще, студентка Ланарит! — Он захлопнул блокнот с громким щелчком. — Новый рекорд академии на вступительных испытаниях. Добро пожаловать на факультет боевой магии. Форму и расписание получите после ужина.

Он развернулся и зашагал прочь, оставив меня сидеть в песке с открытым ртом и полным осознанием того, что моя спокойная жизнь окончательно и бесповоротно закончилась.

Глава 5. Эйдан

Воронка на тренировочном полигоне все еще слегка дымилась на закате, когда я смотрел на нее из окна своего кабинета. Я сделал глоток крепкого кофе и позволил себе короткую усмешку.

Лорд Ланарит правильно догадался об огромном резерве дочери. Но он в корне ошибался в главном. Ирмина совсем не покорная кукла, ее не получится сломать и усадить на шелковую подушку рядом с принцем. Она как пороховая бочка. И мне стоило лишь слегка чиркнуть спичкой по ее уязвленному самолюбию, чтобы раздался взрыв. И если ее все-таки выдадут замуж за принца, то она рано или поздно откусит ему голову... И я бы на это посмотрел.

Вечером в большом зале состоялся официальный банкет в честь окончания экзаменов и поступления. Я сидел за преподавательским столом, лениво крутя бокал с искрящимся вином, и наблюдал за своими новыми подопечными. Вокруг царила обычная для первого дня суэта — первокурсники, только что прошедшие распределение, рассаживались по местам.

Когда магический кристалл гулким басом огласил: «Ирмина Ланарит — факультет боевой магии!», в зале повисла звенящая тишина. Девчонки к нам попадали редко, а уж знатные драконицы — почти никогда. Их было слишком ма-

ло, да и учились они совсем в других местах. Негоже аристократке месить грязь на полигоне, а для тонкой девицы не подобрать партнера для спарринга.

В ту же секунду на форменной мантии Ирмины, стоявшей в центре зала, вспыхнул и закрепился герб моего факультета — скрещенные клинки на фоне драконьего крыла.

Услышав объявление, Ирмина замерла, словно ей только что сообщили о смертельном приговоре, а не о поступлении. Зеленые глаза метнули в мою сторону взгляд, полный искренней ненависти. Она так старалась провалить экзамен, а в итоге получила билет в первый ряд личного ада. И винила в этом явно меня.

Девушка медленно, как идут на эшафот, направилась к столу боевого факультета. А потом случилось то, что мгновенно стерло с моего лица снисходительную ухмылку.

За столом боевиков сидели крепко сбитые парни с зашкаливающим уровнем тестостерона и драконьего гонора. И когда Ирмина, мрачная как грозовая туча, подошла к ним, они одобрительно засвистели приветствуя ее. Они услужливо нашли ей место в середине, отодвинули стул.

— Добро пожаловать в элиту, Ланарит! — широко ухмыляясь, гаркнул один из старшекурсников.

— У нас не скучно, красавица, — поддакнул другой, садясь непозволительно близко к ней. — Тебе понравится на боевом!

Я почувствовал, как внутри шевельнулся темный, соб-

ственнический инстинкт моего дракона. Нет, я не ревновал! Но студенты видели в ней не боевого товарища, а свежий, аппетитный кусок мяса, который по невероятной случайности свалился прямо им в тарелку. И это бесило до рези в глазах. Ведь из этого выльется большая проблема дисциплины и для меня самого. Девчонка должна стать невестой принца, и теперь мне придется отгонять от нее ухажеров и караулить на свиданиях.

Мои пальцы сжались на ножке кубка так сильно, что серебро жалобно скрипнуло. Я сверлил взглядом стол боевиков, мысленно перебирая варианты самых изнурительных тренировок, которые устрою этим жизнерадостным идиотам завтра на рассвете.

И тут Ирмина, до этого сидевшая с прямой спиной и безглаголиво поджатыми губами, будто ей на ужин подали жабу, случайно поймала мой взгляд.

Она моргнула. Затем ее глаза сузились, а на губах медленно расцвела та самая вызывающая улыбка, которую я уже возненавидел всей душой. Ланарит поняла: меня раздражает это чрезмерное внимание к ее персоне.

И вместо того чтобы осадить распоясавшихся парней, как делала буквально вчера и сегодня, эта невыносимая девчонка решила подлить масла в огонь.

Она изящно откинула за спину копну своих сиреневых волос, обнажив тонкую шею, и повернулась к соседу справа — здоровенному третъекурснику с глуповатым выражением

лица.

— Знаете, мальчишки. — Ее голос, усиленный акустикой зала, долетел до преподавательского стола. — Я так боялась, что на боевом факультете учатся одни грубые мужланы, как декан Тенебрис, но вы все обходительные и милые.

Она нежно, почти невесомо положила свою маленькую ладошку на мощное предплечье парня. Тот от неожиданности и восторга едва не подавился стейком. За столом прокатился одобрителный хохот, кто-то присвистнул.

Ирмина тем временем перевела сияющий взгляд на старшекурсника напротив, томно подперев щеку рукой:

— Надеюсь, кто-нибудь из вас, таких опытных и мужественных, возьмет надо мной шефство? Я ведь совершенно ничего не умею. Мне будет нужна постоянная... индивидуальная помощь и защита.

Она снова вызывающе стрельнула глазами в мою сторону. Желание выбесить меня читалось во всех жестах, в каждом звонком переливе ее смеха, которым она награждала любую, даже самую плоскую шутку своих новоиспеченных соседей.

Флиртвала Ирмина с ними открыто, бесстыдно и исключительно для того, чтобы вывести меня из себя. И, проклятье, у нее это отлично получалось.

Мой внутренний дракон утробно зарычал, требуя немедленно подойти к столу, выдернуть эту пигалицу из толпы распушивших хвосты юнцов и популярно объяснить, кто здесь на самом деле главный.

— Эйдан, ты сейчас бокал раздавишь, — тихо заметил сидящий слева Кайлэн Хальтен, заместитель декана факультета лекарства, с интересом наблюдая за моей реакцией. — И стол прожжешь. Чего ты так взвился? Обычная девичья бравада.

Я заставил себя разжать пальцы и поставить бокал на стол. Сделал глубокий вдох, усмиряя клокочущее в груди раздражение, и холодно, чеканя каждое слово, произнес:

— Совершенно не взвился. Просто размышляю о том, что программа по физической подготовке на моем факультете давно нуждается в кардинальном усложнении, чтобы у них не находилось сил даже на мысли. Пожалуй, завтра проведу всем марш-бросок по болотам, это пойдет им исключительно на пользу.

Я снова посмотрел на Ирмину Ланарит. Она увлеченно слушала какую-то байку очередного обожателя, но я видел, как напряжена ее спина.

Играй, девочка. Флиртуй, строй глазки, провоцируй. Но запомни одну вещь: на моем факультете правила устанавливаю я. И твое шефство, и твою защиту, и, самое главное, твое наказание я возьму исключительно в свои руки.

— Чувствую, этот год будет насыщенным, — тихо хмыкнул Хальтен.

— Ты даже не представляешь насколько, — мрачно отозвался я.

Глава 6. Ирмина

Поздравления ректора с началом учебного года оказались ожидаемо длинными и до зубовного скрежета пафосными. Зато после торжественного ужина столы в большом зале услужливо разъехались к стенам, уступив место для танцев, и начался настоящий праздник. Преподаватели и деканы самоустранились, а студенты получили возможность отдохнуть после экзаменов и отметить поступление. Музыка, смех, мелькание ярких платьев и строгих мантий — все это быстро утомило меня, особенно после пристального, немного пугающего внимания моих однокурсников. Я, конечно, сама виновата, но не могла не отомстить декану. Выждав момент, когда все занялись своими делами, я незаметно выскользнула из зала в прохладу коридора.

Здесь царил приятный полумрак. Я пошла дальше, наслаждаясь тишиной, пока за ближайшим поворотом не наткнулась на парочку. Они прятались в нише и самозабвенно целовались. Судя по тихому хихиканью и тому, как крепко девушка сжимала шею парня, все происходило по обоюдному согласию и с большим удовольствием. Вздыхнув, я решила не портить людям праздник и попыталась тихо пройти мимо.

И чуть не закричала, когда чьи-то сильные пальцы аккуратно, но крепко обхватили меня за локоть и резко потянули в темный коридор на противоположной стороне. Сработали

инстинкты: я размахнулась, готовая расцарапать нагледцу лицо. Но мою руку играючи перехватили в воздухе и осторожно, почти бережно сжали.

— Тише, студентка Ланарит, — раздался над самой макушкой обволакивающий, до дрожи приятный шепот.

Я в шоке уставилась на магистра Тенебриса. Декан с легкостью, словно я ничего не весила, оттащил меня подальше от целующейся парочки.

— А что, им наказание не назначат? — возмущенно прошипела я, кивнув в сторону счастливицов. — Опять ваши двойные стандарты?!

— Сегодня праздник. И это не драка, а вполне мирное занятие, — усмехнулся он.

— Так я могу устроить драку, хотите? — Я демонстративно повернула к нему лицо.

Магистр улыбался, все еще не отпуская мою руку.

— Не сомневаюсь в ваших талантах, но лучше не нарушайте больше правила. — Его тон стал чуть серьезнее. — Была просьба о вашем поступлении, Ирмина. Но никто не просил, чтобы вам здесь понравилось.

— Конечно, декан Тенебрис, — сладко протянула я, хлопая ресницами. — Я вас поняла.

А сама решила, что если он меня сам не отчислит, то доведу его до увольнения. Месть в любом случае будет.

Видимо, что-то в моем взгляде или тоне сильно напрягло магистра. Он чуть склонил голову, внимательно всматрива-

ясь в мое лицо. Мы стояли так близко, что наши носы почти соприкасались. От него исходил невероятный обжигающий жар дракона, смешанный с запахом сандала. Мое сердце предательски ускорило ритм — это не студенты, только недавно вставшие на крыло...

— А не сильно ли мы близко стоим, уважаемый декан? — немного смущенно спросила я, мысленно благодаря драконьих богов за то, что в темноте он не видит моих пылающих щек.

— Вам есть что скрывать от меня, студентка Ланарит? — Магистр проигнорировал мой вопрос, не сдвинувшись ни на миллиметр. — Что вы опять задумали?

— Не-е-е-ет, — протянула я лукаво. — От вас — никогда. Вы же видите меня насквозь, магистр Эйдан.

Он тихо усмехнулся, услышав, как я назвала его по имени, хоть и уважительно. Покачал головой и уже открыл рот, чтобы что-то добавить, но нас бесцеремонно прервали.

— Ирми, вот ты где! А я тебя потерял!

К нам, слегка щурясь, подошел Дариен Гард, второкурсник боевого факультета и мой друг, мы сидели за одной партой в школе. Разглядев, с кем именно я стою в темном углу, он стушевался.

— Декан Тенебрис, добрый вечер. Все хорошо? Я... я просто хотел пригласить Ирмину на танец.

Магистр медленно разжал пальцы, выпуская мою руку. Отстранился, мгновенно надевая на себя маску невозмути-

мого преподавателя.

— Да, конечно, развлекайтесь. Студентка Ланарит... — Он смерил меня строгим взглядом. — Надеюсь, вы возьмете пример с Гарда и станете прилежно учиться. А ваш старший брат был одним из лучших студентов своего выпуска.

Я поправила складки мантии и лучезарно улыбнулась.

— Знаете, магистр, мне больше нравится пример моей тетушки Маргарет.

Декан слегка нахмурился. На его лице отразился активный мыслительный процесс — он явно пытался вспомнить, кто из благонравных дам семейства Ланарит носит это имя.

Я выскользнула из поля притяжения магистра, уверенно взяла Дариена за руку и, сделав несколько шагов к освещенному залу, обернулась:

— Это та, у которой персональный гарем из пяти молодых любовников и сорок кошек в поместье. А в прошлом месяце она пришла на бал в шелковой пижаме и по пьяни расстреляла королевский фонтан. Приятного вечера!

И пока Тенебрис откровенно завис, переваривая эту информацию и, видимо, прикидывая масштаб моих будущих разрушений в академии, я потащила Дариена в зал.

Мы легко влились в ряды танцующих студентов под ритмичную музыку.

— Что от тебя хотел магистр? — ревниво спросил Дариен, по-хозяйски прижимая меня к себе в танце.

— Да так, — отмахнулась я. — Думает, что я опять что-

нибудь эдакое устрою.

— Глупости. — Дариен успокаивающе погладил меня по плечу. — Ты не такая, Ирми. Он тебя совсем не знает.

— Вот именно. Конечно, я не такая, — горячо согласилась я, невинно заглядывая в его глаза. И как бы невзначай добавила: — Кстати, Дар, если чисто теоретически. А за что именно могут выгнать из академии?

Дариен споткнулся прямо посреди танца, чуть не отдавив мне ногу. Он отстранился и посмотрел на меня с веселым подозрением.

— Ирми, скажи честно. Ты ведь не собираешься...

— Я собираюсь собрать чемоданы и вернуться домой, — твердо заявила я, понизив голос, чтобы нас не услышали кружащиеся рядом парочки. — И чем скорее, тем лучше. Этот белобрысый садист возомнил, что сможет вылепить из меня послушного солдатики, а я не желаю становиться солдатиком. И уж тем более не хочу замуж за принца.

Лицо Дариена мгновенно посуровело.

— Насчет принца я с тобой полностью согласен. Он тебе не пара. Но, Ирмина, отчислиться из академии невероятно сложно. Особенно если ты — драконица на факультете Тенебриса.

— Почему именно его? — недовольно скривилась я.

— Потому что Тенебрис псих, помешанный на боевой магии, — шепнул Дариен, оглядываясь по сторонам. — У него на факультете отсева почти нет. Поступить сложно, а учить-

ся еще сложнее. Скорее помрешь, чем отчислишься.

— Ну, должен же быть предел его терпению! — обдумывая варианты, поджала губы я. — Драка не сработала, а уничтожение полигона ему даже понравилось. Что еще осталось? Воровство? Порча?

— Не сработает, тебя просто заставят отрабатывать, и, поверь, ты не хочешь узнать как, — хмыкнул друг. — Ирми, забудь. Ректор и декан не пойдут против твоего отца, ты останешься здесь в любом случае.

Я недовольно сжала челюсти. Ненавижу, когда за меня все решают. Когда танец закончился мы направились к столам с напитками. Искристый пунш меня не успокоил, как и слова Дариена.

— Значит, мне нужно сделать то, что не потерпит лично Тенебрис, — задумчиво протянула я, глядя в сторону преподавательского стола. Место декана пустовало, магистр Эй-дан предпочитал караулить студентов в коридоре. — У каждого есть слабое место. То, что выводит из себя настолько, что здравый смысл отказывает.

— Ирмина, не лезь на рожон. Тенебрис совсем непростой дракон. — Дариен понизил голос. — Он же слишком молодой для декана, но уже с такими шрамами и боевым опытом, что даже ректор к нему прислушивается.

— Так даже лучше! Чем он злее, тем быстрее выпишет приказ о моем отчислении, — победно улыбнулась я и отпила пунша. Легкая кислинка ягод придала мне уверенности.

После нескольких зажигательных композиций в зале стало непривычно тихо. Активная музыка плавно стихла, сменившись на медленную, чарующую мелодию струнных артефактов. Толпа студентов расступилась, образуя широкий круг.

— О, традиционный вальс первокурсников, — пояснил Дариен, галантно предлагая мне руку. — Позволишь?

Танцевать я не хотела и начала придумывать причину для отказа, как на него буквально бросилась девушка с приглашением на танец. И я с легким сердцем спихнула друга ей. Дару это не понравилось, но благородство и воспитание победили. Увидев, что ко мне направляются несколько драконов с разных углов зала, я бросилась к выходу.

— Ирмина! — услышала я за спиной крик, поэтому быстро отбежала в сторону и с размаху врезалась в мужчину.

— Ирмина, приглашаю тебя на танец! — догнал меня один из парней.

— Я уже танцую! — рыкнула я, вцепившись в свое внешнее препятствие и поднимая глаза вверх.

— Неожиданно, студентка Ланарит. Но если вы настаиваете... — Тенебрис смотрел прямо на меня, и в глубине зрачков плясало опасное пламя. Он элегантно протянул мне руку. — То этот танец мой.

Я скосила глаза на неудачливого поклонника. Парень выглядел так, словно хотел броситься на амбразуру, но субординация и древние инстинкты подчинения более сильному

дракону пригвоздили его к месту. А потом он попятился назад и исчез в темноте.

Глупо получилось, но не устраивать же истерику, я не собиралась доставлять декану такое удовольствие.

— Считать это продолжением вступительных испытаний, магистр? — Я елеинo улыбнулась и демонстративно медленно вложила свою руку в его. Его пальцы мгновенно сомкнулись на моих. От горячей кожи пробежала дрожь.

Он властно потянул меня в центр коридора, под свет от луны. Одна его рука легла мне на талию, прижимая непозволительно близко, вторая крепко сжала мою ладонь.

— Считайте это демонстрацией того, что я всегда получаю то, что хочу, Ирмина, — тихо ответил он, и мы закружились в танце.

— И чего же вы хотите, декан? — Я вздернула подбородок, выдерживая его гипнотический взгляд.

— В данный момент? — Он усмехнулся, плавно ведя меня в сложном движении. — Убедиться, что вы не разрушите академию своим стремлением отчислиться.

Я едва не запнулась, но он легко поддержал меня за талию, не сбиваясь с ритма.

— Моя цель — мое личное дело, — прошипела я. — Я уеду отсюда.

— И куда вы денетесь? Вернетесь в золотую клетку папочки и наденете брачные браслеты? Но уже не с принцем, а, например, с Дариеном Гардом? Вы этого хотите? — Он

крутанул меня так резко, что подол моего платья взметнулся облаком.

— Это не ваше дело!

— Пока вы носите герб боевого факультета, Ланарит — это мое дело. Вы боитесь стать драконицей, не признаете свое истинное я.

Его слова били в самую цель, сдирая броню. Мне стало нечем дышать. Музыка из зала казалась слишком громкой, а жар его тела — невыносимым.

— Отпустите меня, — глухо потребовала я, пытаюсь вырваться.

— Когда закончится танец. — Его хватка стала железной. — Выбросьте из головы этот детский сад, Ирмина. Если вы попытаетесь сбежать, то я лично вас поймаю... и накажу.

Музыка смолкла на пронзительной высокой ноте.

Магистр отпустил меня так же резко, как и схватил. Отступил на шаг, вежливо и холодно кивнул.

— Благодарю за танец, студентка. Спокойной ночи.

Он развернулся и ушел, растворившись в темноте, оставив меня тяжело дышать с полным пониманием того, что моя маленькая война перешла на совершенно новый уровень и Тенебрис не собирался капитулировать.

Глава 7. Эйдан

Ночной воздух не принес мне желаемого охлаждения. Я стоял на каменном балконе своего кабинета и бездумно смотрел на мерцающие огни вдалеке.

На кончиках пальцев все еще фантомно ощущался изгиб ее талии, тонкой и напряженной. Она меня боялась, но при этом дерзко продолжала отвечать.

Мой внутренний зверь, обычно спящий под плотным, многолетним панцирем самоконтроля, ворочался, скреб когтями грудную клетку и раздраженно бил хвостом.

Я недооценил Ирмину Ланарит.

Она вызывала во мне гнев и нездоровое восхищение. Ее непокорность завораживала. То, с каким бесстрашием она бросалась вперед, дерзко кривя эти свои пухлые губы, как ее зеленые глаза вспыхивали пламенем, когда она пыталась вывести меня из себя, — во всем этом была дикая красота. Настоящая драконья суть, которую она так усердно подавляла. В чем причина? Сомневаюсь, что я первый, к кому ее отец обратился, скорее всего, психологи и врачи не справились. Надо будет узнать у Генриха, ее старшего брата.

Я с силой потер переносицу, поймав себя на том, что не могу выкинуть из головы как она стреляла глазками и улыбалась за столом этим остолопам с моего факультета. От воспоминаний внутри снова взметнулась волна обжигающей яро-

сти.

Но это не ревность. Разумеется, нет!

Какая к бездне ревность? Я — декан факультета, маг с боевым опытом. А она — двадцатилетняя избалованная девчонка, играющая в бунтарку. Да я старше ее почти на десять лет. Моя реакция — это исключительно профессиональное недовольство, меня бесит отсутствие дисциплины и что мои старшекурсники пускают слюни на красивую мордашку, забыв о субординации.

Да, именно так. Я волнуюсь только за успешность ее обучения. И безопасность академии, которую она может разнести на куски своей неконтролируемой магией. Мой интерес к ней — это вызов наставнику. Тем более что она дочь советника, кандидатка в невесты принцу и младшая сестра моего друга.

Шагнув обратно в кабинет, я сел за свой массивный стол. Вытянул из стопки чистое расписание первокурсников боевого факультета.

Я заставлю Ирмину саму захотеть выпустить крылья. Доведу до предела физически, чтобы у нее не осталось сил на ехидные комментарии и плетение интриг. Завтра у адепки Ланарит начнутся очень тяжелые будни. Посмотрим, как долго продержится ее столичный гонор на полосе препятствий или на полноценной тренировке.

Ручка едва коснулась бумаги, когда тишину кабинета разорвал пронзительный, вибрирующий гул.

Сигнальный кристалл, вмонтированный в столешницу, вспыхнул пульсирующим багровым светом, отбрасывая на стены зловещие тени. Прорыв защитного купола академии. Внешний периметр, северный сектор — там, где наши земли граничили с древним лесом.

Тяжелое дубовое кресло с грохотом отлетело к стене. Все мысли об упрямой девчонке, расписаниях и воспитательных мерах мгновенно испарились. Мое сознание переключилось в боевой режим, и я быстро пересек кабинет, на ходу скинув мантию перед трансформацией. Зрачки сузились, зрение и нюх обострились, а под кожей запульсировала магия, готовая в любую секунду вырваться смертоносным пламенем.

Я спрыгнул с балкона, в воздухе перекинувшись в дракона, и до северной границы добрался за считанные минуты.

На месте уже топтался караул и несколько преподавателей, прямо за мной из портала появился ректор Вариус.

Огромный прозрачный щит, накрывающий академию, шел мелкой, тревожной рябью, словно в него только что с размаху ударил невидимый таран. Я перекинулся в человека, хорошо, что сегодня надел специальную одежду для оборотней, а то предстал бы после обращения в чем мать родила.

— Доклад! — рявкнул я, подходя к начальнику патруля.

— Видимо был сильный удар магической природы снаружи, магистр Тенебрис, — отрапортовал побледневший стражник. — Купол выдержал. Мы проверили вокруг — все на месте, жертв нет.

Я мрачно кивнул и, создав на руке пульсар холодного света, шагнул за грань защитного барьера. За мной пошли магистры Хальтен и Лоуренс, хотя один лекарь, а другой теоретик и пользы в бою от них будет откровенно мало. Даже странно, что они примчались сюда.

Лес встретил меня неестественной тишиной, когда я медленно продвигался вперед, сканируя каждый метр земли, всякое дерево и куст, втягивая воздух ноздрями в попытке уловить чужеродный запах.

Ничего.

Ни сломанной ветки, ни отпечатков лап или сапог на влажной почве, ни капли чужой крови. Тот, кто или что атаковало барьер, не оставило ни единого следа. Но охранная магия купола не реагирует на иллюзии или ветер. Кто-то целенаправленно и очень мощно проверял нашу защиту на прочность. И этот кто-то достаточно умен, чтобы бесследно раствориться до прибытия охраны.

Почти час мы прочесывали периметр, углубляясь в чащу, но лес был пуст.

Когда я вернулся на территорию академии, Вариус хмуро смотрел на мерцающий щит.

— Усильте патрули, — тихо распорядился ректор. — Студентам пока ничего не сообщайте, чтобы не сеять лишнюю панику. Как и их родителям. Но удвойте бдительность, Эй-дан. Мне не нравится происходящее, не похоже на поведение лесных тварей.

— Я составлю график ночных дежурств для преподавателей и лучших старшекурсников, — глухо ответил я, приглядываясь во тьму.

Внутреннее напряжение не пропало, драконья сущность продолжала беспокойно искать врага. Размеренная жизнь академии дала трещину в первый день учебного года. Если кто-то пытается прорваться внутрь из дикого леса, то это нехороший сигнал.

А значит начиная с завтрашней тренировки я начну готовить студентов к реальному сражению. На всякий случай.

Глава 8. Ирмина

Могла бы я представить, что буду ползти на животе по полосе препятствий, стирая локти в кровь? Нет. Но я ползла.

Реальность на факультете боевой магии оказалась намного суровей, чем я могла представить. Магистр Тенебрис гонял первокурсников так, словно к выходным мы должны были в одиночку остановить войско Остланда или отбиться от диких тварей. К несчастью, ко мне у него оказался особый подход. Я даже пожалела, что дразнила его сначала.

Первые дни я пыталась саботировать учебу: путала заклинания, роняла тренировочные артефакты с грацией беременной коровы, жаловалась на мигрень, сломанные ногти и аллергию на ингредиенты зелий.

Но магистр реагировал на мои глупые выходки с непробиваемым спокойствием. Потеряла меч? Будешь сражаться без меча. Устроила магический взрыв на зельеварении? Вечером дополнительная тренировка. Нечаянно сожгла учебник? Перепишешь его вручную.

Сначала я психовала, но постепенно начала получать удовольствие.

Когда после десятой попытки я смогла создать идеальный огненный хлыст и разрубить тренировочный манекен пополам, то едва не закричала от радости. Драконица внутри меня, которую я всю жизнь сдерживала, с радостью отзывалась

на физические нагрузки. Ей нравилось происходящее, а я чувствовала себя живой.

Тренировка по тактике выживания наконец-то закончилась и я могла перевести дух усевшись на деревянную скамью у края полигона. Тяжело дыша, я стирала рукавом пот со лба. Надо начать носить с собой платок или полотенце.

— Ирми! Ты как? Живая?

Я подняла голову, смотря как ко мне быстрым шагом направлялся Дариен. Парень, как всегда, выглядел безупречно: аккуратно уложенные волосы, выглаженная форма, а на губах заботливая улыбка. В руках он держал небольшую бархатную коробочку и белоснежное полотенце, которые сразу же протянул мне.

— Выгляжу так, будто меня прожевал и выплюнул василиск, — честно призналась я.

— Ты выглядишь прекрасно! — Дариен мягко коснулся моих волос, убирая прилипшую сиреневую прядь с лица. — Это тебе. Шоколад для поднятия настроения. Держись, Ирми. Тенебрис просто озверел на вашем курсе.

Запах дорогой вкусности вызвал улыбку и напомнил о прошлой жизни. Дариен ухаживал за мной невероятно красиво: постоянно приносил сладости, подхватывал мою тяжелую сумку со снаряжением или учебниками, шептал комплименты и смотрел на меня взглядом, полным искреннего обожания. С ним было приятно проводить время.

Но когда он целовал мою руку, мое сердце продолжало

биться ровно и спокойно. В принципе, как происходило и в школе, хоть и на выпускной мы ходили вместе и все пророчили нам отношения.

— Спасибо, Дар! — Я отправила конфету в рот и совершенно машинально перевела взгляд на другой конец полигона.

Там стоял он.

Магистр Тенебрис в своей плотно облегающей черной тренировочной форме, которая не скрывала мощных мышц. Его белые волосы были собраны в небрежный низкий хвост, открывая шрамы на шее. Он объяснял что-то группе третьекурсников, но его пронзительный взгляд был прикован ко мне и Дариену.

По спине тут же пробежала дрожь, а внутри сладко и тревожно заныло.

Я ненавидела его за то, что он заставлял ползать по земле и выворачивал наизнанку все мои страхи.

Но боги, как же меня к нему тянуло. Сначала я даже не поняла, почему по нему вздыхает вся женская часть академии, а потом, как поняла...

Стоило мне вспомнить, как вчера на отработке стойки он подошел ко мне сзади... Его горячие руки легли на мои плечи, жестко выравнивая осанку, а низкий голос прозвучал прямо у моего уха. Вроде бы магистр говорил что-то насмешливое, но я не слушала. В тот момент я забыла, как дышать.

Дариен продолжал что-то рассказывать о предстоящих

выходных, но слова пролетали мимо меня. Я смотрела на стоящего вдалеке Эйдана Тенебриса.

Он заметил мой взгляд. Чуть изогнул бровь, словно принимая немой вызов, и неуловимым, хищным движением поправил перчатку на руке.

Я поспешно отвернулась, чувствуя, как щеки заливают предательский румянец.

Это катастрофа. Мой план эпического провала трещал по швам из-за него. Меня бесил этот белобрысый демон в мантии декана, но и притяжение тоже чувствовалось. Как минимум с моей стороны. Но сдаваться я не собиралась, буду продолжать бороться за свою свободу всеми силами.

— Проводить тебя на следующее занятие?

Тряхнув головой и отгоняя мысли о декане, я вернулась к Дариену.

— После обеда стоит общая теория магии. Почему-то всю неделю преподавателя не было, и занятия начались с опозданием.

— Да, магистр Шенон в конце прошлого года уволился, и ему долго искали замену.

Переодевшись и пообедав, я отправилась в южную башню. Дариен, как благородный рыцарь, меня дождался и проводил, перед тем как уйти на свою лекцию.

После тренировочного полигона, аудитория для занятий по общей теории магии казалась островком цивилизации. Высокие стрельчатые окна пропускали мягкий полуденный

свет, парты были сделаны из темного полированного дерева, а в воздухе пахло старыми книгами и лавандой.

Я уселась на средний ряд, блаженно вытянув гудящие ноги, и приготовилась к очередному раунду смертельной скуки. Лекция была для всего курса, так что я встретилась с соседками. Мильна рядом точила карандаш с таким видом, будто собиралась проткнуть им врага, а Вивиан судорожно перелистывала толстенный учебник, беззвучно шевеля губами.

Дверь распахнулась, и в ту же секунду гул в аудитории стих, сменившись тихим, почти синхронным женским вздохом.

К преподавательскому столу прошел молодой мужчина, привлекий внимание всех девушек в аудитории. В том числе и мое. Если магистр Эйдан был воплощением суровой зимы и опасности, то вошедший казался теплым весенним солнцем.

Копна золотисто-каштановых волос, глаза медового оттенка и обезоруживающая улыбка, от которой на щеках появлялись ямочки. А еще вместо строгой черной мантии, как у всех преподавателей, у него был темно-синий бархатный пиджак, сидевший по фигуре так идеально, что я мысленно поаплодировала его портному.

— Добрый день, студенты!

Под стать его внешности оказался и голос преподавателя. Он говорил мягко и бархатисто. Девушки с передних парт

откровенно поплыли. Мильна перестала точить карандаш, а я заинтересованно подалась вперед.

— Меня зовут магистр Лоуренс. И в этом году я буду вести у вас общую теорию магии или сокращенно ОТМ.

Вместо того, чтобы пугать нас отчислениями или кровавыми испытаниями на зачетах, он элегантно присел на край стола и начал рассказывать о магии так, как поэты говорят о любви. Магистр описывал потоки энергии как живое море, окружающее нас.

Слушать его было невероятно приятно. Я даже забыла о том, что собиралась сорвать урок.

В середине лекции магистр Лоуренс спустился в ряды, продолжая рассказывать. Он шел между партами, изредка останавливаясь, чтобы поправить чью-то позу или сделать комплимент удачно сформулированной мысли.

Когда он приблизился к нашему ряду, то Лоуренс остановился прямо напротив меня. Медовые глаза внимательно скользнули по моему лицу, задержавшись на сиреневых волосах.

— Студентка Ланарит, если не ошибаюсь? — он улыбнулся так тепло, что я невольно улыбнулась в ответ.

— Совершенно верно, магистр Лоуренс, — кивнула я, расправляя плечи под завистливые взгляды однокурсниц.

— Я много читал о магии вашего рода. — Он чуть склонился ко мне, опираясь рукой о край моей парты. От него пахло дорогим парфюмом с нотками бергамота и корицы. —

Но книги не передают и десятой доли вашей красоты. У вас потрясающе яркая аура. Даже в спокойном состоянии она переливается, как ограненный аметист на солнце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.